

няття і види конституційних правопорушень; види конституційно-правових санкцій та умови їх застосування; процедуру усунення з посад найвищих посадових осіб

держави тощо. Прийняття даного нормативно-правового акту дасть основу для подальшої характеристики конституційно-правової відповідальності парламентаріїв.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Лук'янець Д. М. Типологія юридичної відповідальності / Д. М. Лук'янець // Юридична Україна. – № 3. – 2004. – С. 4–10.
2. Мінаєва І. Конституційно-правова відповідальність органів публічної влади / І. Мінаєва [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Dums/2009-02/Minaeva.pdf
3. Колосова Н. М. Конституционная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности / Н. М. Колосова // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 86–91.
4. Тодыка Ю. Н. Конституционное право Украины: отрасль права, наука, учебная дисциплина: Учебное пособие/ Тодыка Ю. Н. – Харьков : Фолио, Райдер, 1998. – 292с.
5. Зражевская Т. Д. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих. "Круглый стол" журнала «Государство и право» / Т. Д. Зражевская // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 27–29.
6. Кривенко Л. Конституційна відповідальність глави держави/ Л. Кривенко// Віче. – 2001. – 10 (115). – С. 3–18.
7. Конституція України від 28.06.1996 р. з змінами і доповненнями, внесеними Законом України від 8 грудня 2004 року № 2222-IV (Закон України від 8 грудня 2004 року № 2222-IV визнано таким, що не відповідає Конституції України (є неконституційним), згідно з Рішенням Конституційного Суду України від 30 вересня 2010 року № 20-рп/2010). – К. : Офіційне видання, Юрінком, 2011.
8. Кривенко Л. Інституціоналізація конституційно-правової відповідальності – необхідна складова розширення та оновлення судової системи України / Л. Кривенко // Право України. – 2003. – № 1. – С. 20–24.

УДК 323.342.52 (497.2)

ТРАНСФОРМАЦІЯ КОНСТИТУЦІОНАЛІЗМА В БОЛГАРІЇ В ХІХ-ХХ ВЕКАХ: ІСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛІЗ

TRANSFORMATION OF BULGARIA'S CONSTITUTIONALISM IXX-XX CENTURES: HISTORICAL AND LEGAL ANALYS

Садовская О.Н.,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права и правосудия
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова*

В статье анализируется содержание и особенности конституционного процесса в Республике Болгария, в котором прослеживается сложный путь трансформации от европейского конституционализма XIX в. через социалистическую практику к современному европейскому опыту.

Ключевые слова: конституция, конституционный процесс, Болгария, Тырновская конституция, внешний фактор.

У статті аналізується зміст та особливості конституційного процесу в Республіці Болгарія, який зазнав складну трансформацію від європейського конституціоналізму ХІХ ст. через соціалістичну практику до сучасного європейського досвіду.

Ключові слова: конституція, конституційний процес, Болгарія, Тирновська конституція, зовнішній чинник.

The article analyses the content and peculiarities of the constitutional process in the Republic Bulgaria, where a complicated transformation way with European constitutionalism as a starting point through socialism to a modern European experience.

Key words: constitution, constitutional process, Bulgaria, the Tarnovo Constitution, outer factor.

Постановка проблеми. Практически с 1996 года в Украине в поле политико-правового дискурса постоянно звучат мнения о несовершенстве Конституции Украины и необходимости её изменения и дополнения. Актуальность изучения опыта зарубежных стран в становлении конституционализма диктуется сложными, незавершёнными и противоречивыми процессами демократизации в нашей стране, требующими глубокого анализа и конституционно-правового оформления (закрепления).

Целью этой работы является анализ трансформации конституционализма через призму конституционно-го процесса в Республике Болгария (РБ), которая имеет давние исторические, политические и культурно-ментальные связи с Украиной и подвержена тождественным политическим и социально-культурным процессам. Задачей автора является анализ конституционных норм и обоснований сложнейших трансформационных процессов, которые переживало болгарское общество и его политико-правовая мысль в поисках очередной панацеи (наилучшего обустройства) эффективного конституционно-политического управления. Кроме того, значительное влияние на конституционный процесс оказал и продолжает влиять сегодня фактор подготовки и вступления Республики Болгария в ЕС, анализ которого также актуален для Украины.

Состояние изученности проблемы. Работа основана на анализе текстов трёх конституций Болгарии (1879, 1947, 1971 гг.) [3; 4; 5], а также исследований болгарских учёных, которые не только анализировали конституционный процесс, но и принимали участие в создании текстов, в частности Конституций 1971 и 1991 гг. Наибольший интерес представляют исследования 1990-х годов, в которых изучались процессы постсоциалистической трансформации, поэтому значительная часть исследований была представлена не только специалистами – конституционалистами, а и междисциплинарными исследованиями политологов, социологов и правоведов, в частности работами Б. Баламезова, Г. Близнашки, Г. Карасимеонова, Н. Неновски, Б. Спасова, Я. Стоилова и др. [1; 10; 11]. К сожалению, украинскими исследователями болгарский опыт недостаточно исследован.

Изложение основного материала. В отличие от других стран Восточной Европы Болгария ещё в ХІХ в. имела Конституцию, благодаря которой начали утверждаться демократические общественные отношения. Конституция 1879 года, так называемая Тырновская (ТК) заложила правовые основы наступивших глубоких изменений в характере общественного и экономического развития болгарского общества и определила формы и принципы государственного устройства. Разделяя мнение болгарских

исследователей и юристов, можно отметить, что Конституция 1879 г. представляла собой «программный документ всесторонней трансформации общества» того времени [3, с. 6-7]. Она написана на основе передовых достижений европейской политической мысли, превратившихся в универсальные принципы, которые и сегодня не утратили своего значения и актуальности. Достоинство этого документа и его прогрессивность заключаются в том, что фактически на руинах теократической Османской империи провозглашалось создание светского национального государства на таких принципах, на каких были созданы самые развитые державы того времени [2, с. 237]. Такое значение Тырновской конституции подчеркнул в своём выступлении в апреле 2004 г. на специальном заседании Народного собрания Болгарии по поводу её 125-летия тогдашний президент Болгарии Г. Пырванов [8].

Принятая весной 1879 г. в Тырново Конституция узаконила новые современные экономические и общественные отношения и заложила основы парламентской демократической системы государственного устройства. Бесспорным успехом было и то, что конституция обеспечивала широкие гражданские и политические права народа. Таким образом, первые законодатели способствовали превращению Болгарии в современную конституционную державу. Целые разделы Конституции проникнуты демократическим духом (гл. XII, ч.ч. VIII, IX, X и др.), подтверждающим положение о том, что Болгарское государство действует точно «в соответствии с законами» (ст. 43) [3].

Болгарские авторы подчёркивают и такой момент, что, следуя принципам экономического либерализма, конституция не детализирует упорядочивание экономических отношений. Декларируя принцип неприкосновенности частной собственности (ст. 67), проводя принцип национального суверенитета, основной закон регламентирует ряд ограничений относительно собственности иностранных граждан (ст.ст. 62-63), как и приоритет общегосударственных интересов над частными (ст. 68) [3].

Тырновская конституция, закрепляя и регламентируя государственно-политическое устройство страны, в духе европейских концепций утверждает принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. При этом утверждается монархическая форма правления, которая была предопределена Берлинским договором 1878 г. Её оформление как конституционной монархии было закреплено в соответствии с пройденной Европой эволюцией от абсолютизма через конституционную монархию к парламентскому правлению, хотя и не соответствовало стремлениям болгарских апостолов национально-освободительного движения В. Левского, Х. Ботева и др.

Под влиянием этих прогрессивных идей болгарские законодатели попытались ограничить права монарха и усилить права Народного собрания. В прямом избрании парламента народом они видели носителя, выразителя и гаранта народного суверенитета. Но болгарские законодатели работали на основе предварительно подготовленного текста российский царским правительством, которое по вполне понятным причинам проводило свои идеи о ведущей роли будущего болгарского монарха. Отсюда прослеживается один из недостатков ТК, а именно, неспособность народных представителей последовательно проводить свои намерения. На практике монарху были предоставлены широкие функции, а народные права не были эффективно защищены (ст.ст. 9, 11, 17, 109, 120, 127-128, 135-136, 138, 152) [3].

Этот недостаток конституции объективно подкреплялся и сохранившейся социальной структурой общества и, особенно, возрождёнными в болгарском народном самосознании воспоминаниями о великих царях средневековой державы. Это и способствовало доминированию в

болгарском обществе монархически ориентированным политическим партиям.

Одним из достоинств является создание Ministerского Совета (Совета Министров) как политического органа исполнительной власти. Создание ответственного перед народными избранниками правительства (кабинета) является исторически наиболее поздним высшим государственным институтом, подчеркивающим и возникновение парламентаризма. Тырновская конституция разрабатывалась в то время, когда принцип коллективной политической ответственности только входил в результате длительной эволюции в тексты основных законов некоторых самых демократических государств Европы. И это главная причина недостаточно чёткой регламентации принципа ответственности в болгарском основном законе. Болгарское правительство было поставлено в достаточно прямую зависимость от монарха (ст.ст. 105 п.7, 106-107, 155-156, 159 и др.) [3].

Стремясь превратить Народное собрание в действительный центр выражения воли народа, участники Учредительного собрания наделили избирательным правом каждого болгарского гражданина, достигшего 21 года, а для избрания в депутаты – всех грамотных граждан, достигших 30 лет, без каких-либо имущественных и других цензовых ограничений. Конституция давала право на политические убеждения и возможность их выражения в парламенте (гл. XIV, ч. 1). Одновременно гарантировался и депутатский иммунитет (ч. 2). Парламент по конституции осуществляет законодательную власть, принимает бюджет, определяет налоги, разрешает госзаимы, единственный имеет право вносить изменения в законодательство. Законодатели включили в Конституцию ещё одну функциональную характеристику, несвойственную парламенту – следить за соблюдением конституционного порядка в стране. Таким образом, Народное собрание получило широкие полномочия, однако не смогло превратиться в действительный центр политической жизни в силу нерегламентированных отношений с правительством и правом монарха без каких-либо условий созывать, отменять и распускать Народное собрание (ст.ст. 127-129, 135-136, 138) [3].

Как и всякая писаная конституция, Тырновская определяла рамки, правовые конституционные принципы, но не исчерпывала общественно-политическую жизнь. Практика, как правило, вносит свои коррективы, и заложенные демократические принципы вошли в определённое противоречие с объективной общественной и политической реальностью. Это был первый импульс для возникновения так называемого конституционного вопроса в Болгарии, растянувшегося на столетие. Практически сразу в первый год после принятия ТК возникает идея внесения изменений. Естественным следствием этого конфликта явился так называемый «режим полномочий» 1881-1883 гг. Князь недемократическими средствами и политической манипуляцией добивается приостановки её действия с целью пересмотра. Под напором политических сил режим был отменен и конституция восстановлена [7, с. 296].

Следствием этой насильственной попытки ревизии стало превращение её в знамя демократических сил, но вместе с этим исчезла возможность разумных изменений в соответствии с государственными потребностями и общественной практикой. Внутренние насыщенные политической динамикой события, связанные с созданием и укреплением болгарской династии и окончанием срока полномочий кабинета С. Стамболова (1893 г.), а также провозглашение независимости болгарского государства в 1908 г., которое было осуществлено по предложению кабинета А. Малинова (уроженец Бессарабии) и осуществлено правительством И. Гешева, не позволили внести необходимые изменения.

Социально-экономический и политический кризис, постигший болгарское общество после Первой мировой

войны, вновь поставил на повестку дня конституционный вопрос. Главное следствие кризиса – поиск новых путей и форм осуществления власти. Это ещё и результат дискредитации партий, отстаивающих развитие страны в рамках Тырновской конституции. На волне полевения и радикализации широких слоёв населения на первый план выходят новые политические альтернативы. Для них характерно усиление роли государства в экономических и социальных отношениях через ограничение крупного капитала в интересах широких слоёв населения. Стремясь усилить и укрепить власть народа, правящая партия БЗНС (Болгарский земледельческий народный союз) работает над новым проектом Конституции, оригинал которого был подготовлен и отредактирован лидером партии А. Стамболийским, но он не сохранился.

Эти кризисные процессы способствовали появлению самой левой политической альтернативы – болгарских социалистов, воспринявших идеи большевизма и выступившие против буржуазно-демократического устройства, следовательно, и против Тырновской конституции. Как реакция на такое политическое развитие в Болгарии возникает третья альтернатива в разрешении конституционного вопроса, представленная правыми силами. Её выразителем явился Демократический съезд, который воспользовался общим недовольством буржуазных партий политической правительства БЗНС и 9 июня 1923 г. пришёл к власти. Эта ситуация характеризуется болгарскими историками как «национальная катастрофа» [7, с. 316]. В принятом в 1924 г. Законе о защите государства, который противоречил не только букве, но и духу Тырновской конституции, были ограничены гражданские и политические свободы. Этим Законом было поставлено начало репрессивному законодательству в общественной жизни Болгарии. Показательно, что этот закон дожил до 9 сентября 1944 г. с изменениями и дополнениями, но не был отменен.

Попытка реабилитации Конституции и возвращение к нормам демократической парламентской практики была предпринята в 1931 г. коалиционным правительством Народного блока, однако политические партии проявили свои «старые болезни» отсутствия единства и не смогли добиться успеха. Тем самым была дискредитирована буржуазно-демократическая система болгарского образца.

В Европе в это время установлены авторитарные и фашистские режимы. После переворота 19 мая 1934 г. с помощью армии и профашистской группы «Звено», правительство К. Георгиева фактически остановило действие Тырновской конституции, распустило Народное собрание и управляло страной с помощью чрезвычайных законов-распоряжений. Был подготовлен проект новой конституции, написанный под влиянием идей итальянского фашизма. Однако скорое отстранение этого правительства от власти не позволило привести свои планы в исполнение. Ещё одна и последняя попытка провести ревизию конституции в фашистском духе была предпринята служебным правительством А. Тошева, которое в 1935 г. подготовило конституционный проект в двух вариантах – одно- и двухпалатного парламента, навеянный фашистскими доктринами. В них был заложен корпоративный принцип, резкое усиление исполнительной власти, ограничение избирательных элементов в представительные государственные органы, местное самоуправление и фактическое исключение гражданских и личных свобод. Неслучайно новые тексты были заимствованы из практики стран с тоталитарным правлением [7].

Как демократический альтернативный вариант правительства был подготовлен и опубликован проект новой конституции профессора Стефана Баламезова, известного в Болгарии конституционалиста. Он постарался устранить и некоторые несовершенства Тырновской конституции. Главным было тотальное отрицание фашистских основ. Учитывая огромную её популярность, царь Борис III не

посмел официально выступить против, но проекты были забыты.

С проведением парламентских выборов в 1938, 1939 и 1940 гг. болгарская политическая жизнь приобрела чисто формальный конституционный облик. Проголосованные законы практически отменили значительную часть текста ТК. Свообразный автократичный механизм управления правительства после 1940 г. грубо манипулировал народной волей, и парламент практически перестал выполнять свои, определённые конституцией, функции.

Постепенно произошло объединение запрещённых законом партий против режима во имя возвращения к нормам, декларированным Тырновской конституцией. Под общими требованиями её восстановления определились два течения. Первое – сторонники ведущих политических сил, т.е. буржуазных партий, стремящиеся вернуть страну к тому правлению, которое было до переворота 1934 г. Второе – разнородное по составу и целям – в годы второй мировой войны по инициативе коммунистов было объединено в Отечественный фронт и представляло болгарских левых (БРП (к), БЗНС «Пладне», «Звено» и левые из БРСДП). Общим для всех было стремление после восстановления Конституции пересмотреть её впоследствии с точки зрения левого радикализма.

После освобождения от фашизма 9 сентября 1944 г. власть очутилась у левых сил и конституционный вопрос вошёл в новую фазу. В этот процесс был привнесён политико-партийный подход. Правительственная программа от 17 сентября 1944 г. декларирует восстановление Тырновской конституции, но при этом выдвигаются социальные и экономические требования, которые выходят за рамки Конституции. Вопреки имеющимся различиям политических сил, входящих в ОФ, по вопросам политического устройства страны их объединяло несколько общих положений. В частности, создание государственной экономики, огосударствление крупной индустрии, прямое участие государства в разрешении социальных противоречий, то есть все они шли вразрез с либеральным духом ТК.

Очень сложный в политическом и конституционном смысле период переживает Болгария после освобождения от фашизма, когда имеющиеся политические силы всех направлений – от правых до левых, пытались представить своё видение будущего развития и, соответственно, готовили свои проекты основного закона [3, с. 12-13]. По поводу будущего конституционного устройства страны было предложено ряд новых проектов конституции представителями разных политических сил, в частности «ОФ оппозиция», Демократическая партия, и даже проект бывшего регента, известного юриста В. Ганева, который обнародовал свой текст от имени Болгарской лиги защиты прав человека и гражданина, председателем которой он был.

4 октября 1946 года был опубликован проект конституции Отечественного фронта (ОФ), в основу которого был положен вариант, разработанный БРП (к). Выдержанный в духе идей народно-демократического правления, он сочетал в себе заимствованные тексты разных основных законов. От Тырновской конституции сохранены были положения о гражданских правах и свободах, а также и республиканская форма правления. Глава государства (как председатель республики) должен был избираться не напрямую от народа или парламента, а от специального Избирательного совета. От Французской конституции заимствовался принцип устройства органов суда и прокуратуры, местной власти. Одновременно в проекте были заложены некоторые принципы советской конституции 1936 г., в частности, признание Народного собрания как верховного органа, что нарушало принцип разделения властей и пр. Этот проект с известной редакцией был принят в первом чтении Великим народным собранием 20 июня 1947 г. [3, с. 13]

Однако после серьёзных изменений в международной обстановке и Варшавского совещания коммунистических

и рабочих партий, БРП (к) вынуждена принять курс на создание советской социалистической системы. После Варшавского совещания парламентская комиссия под руководством В. Коларова в социалистическом духе разрабатывает принципиально новый текст, который уничтожает последние остатки буржуазного парламентаризма и значительно реорганизует систему государственных органов.

В окончательном виде новая Конституция Народной Республики Болгария была принята 4 декабря 1947 года и прозвана Димитровской (по фамилии партийного лидера Г. Димитрова). Болгария провозглашена народной республикой с представительным управлением и закреплением принципа признания народа источником власти. Все представительные органы избираются напрямую народом. Конституция при этом не провозглашает принцип разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную, но текстуально и структурно оформлена таким образом, что практически они обособлены и каждая из них распланирована (оформлена) в отдельную главу. Так в третьей главе, посвящённой Народному собранию, прослеживается принцип верховенства (господства) законодательного органа, что подчёркивает верность базовому советскому принципу о неделимости властей. Функции коллективного государственного главы исполняются Президиумом НС, как части законодательной власти. Там же и зафиксированы основные функции парламента. В четвёртой главе регламентированы основные институты исполнительной власти. Высшим государственным органом является Совет Министров, как «исполнительный и распределительный орган» и определены отношения с парламентом [4].

В отличие от Тырновской конституции в тексте Конституции 1947 года детально регламентированы в духе советского государственного устройства прерогативы суда и прокуратуры, а также местных государственных органов – народных советов.

В соответствии с новыми идеями политического развития, которые отстаивались ОФ, разработана специальная глава (гл. II) о народно-хозяйственном устройстве. В ней сохраняется приоритет государственной собственности, поддержка кооперативной и признание частной собственности и инициативы. Одновременно с этим проведен принцип государственного руководства хозяйственной жизнью, плановое развитие и зафиксировано право государства на установление монополии на стратегические отрасли экономики. В духе этого труд объявлен основным народно-хозяйственным фактором и запрещены частные монополистические объединения.

БРП (к), исходя из своих стратегических целей, вводит и некоторые идеологические принципы политического устройства государства. Это видно из текста ст.1, где утверждается отказ от буржуазно-демократического парламентаризма и возможные в перспективе стремления к национализации собственности и монополизация торговли. И хотя в ней нет формулировок о построении социалистического общества и не закреплена руководящая роль БРП (к), вскоре начался процесс перестройки государства и общества по советскому типу сталинского образца. Болгарские исследователи отмечают, что возникла определённая коллизия между текстами Конституции и реальной действительностью, которая явилась прямым следствием введения чужой для болгарского общества модели развития. Фактически были отброшены устоявшиеся традиции болгарского народа в области мелкой трудовой собственности и достижения в области кооперативного движения. Вследствие твердого следования чужой модели в болгарском обществе была совершена самая массовая и глубокая трансформация и деформация в характере и форме собственности, экономических отношениях, а в результате – и социальной структуры [6, с. 87-90].

С развитием дальнейших процессов советизации всё ясней становится понимание несоответствия многих положений Конституции 1947 г., особенно в плане деятель-

ности партийно-государственного аппарата. Закономерно, что на УП съезде БКП в 1958 году утверждалось, что в Болгарии окончательно победили социалистические отношения, и был поставлен вопрос о необходимости редакции Конституции. А на следующем УШ съезде (1962) БКП решено создать новую конституцию. В силу некоторых внутривластных и особенно внешнеполитических причин её разработка временно была отложена. Поэтому ещё в 1961 г. (правительство А. Югова) и в 1965 и 1969 гг. (два правительства Т. Живкова) вносятся некоторые изменения, которые частично устраняют грубые несоответствия между её текстами и реальным социально-политическим положением. В марте 1968 г., после выводов 9-го съезда партии, Пятым Народным собранием создана комиссия по разработке новой Конституции, которая разработала и представила новый проект в марте 1971 года. По результатам референдума 16 мая 1971 г. Народное собрание 18 мая оглашает принятие новой Конституции Народной Республики Болгария, прозванной Живковской конституцией.

Основная её характеристика сводится болгарскими авторами к тотальной идеологизации всей общественно-экономической и духовной жизни на основе «предвзятой презумпции построения развитого социалистического общества» [6, с. 161-162; 9.]. На практике она не выполняет свои основные функции, так как не последовательна в проведении конституционных норм. Преобладают лозунги и пожелания вместо реальных взаимоотношений, которые фиксирует основной закон.

Очень длинная преамбула, новое в болгарской конституционной практике, ясно формулирует идеологизированные положения, на которых построена конституция. В ст.ст.1, 4, 5, 11, 38-39, 45, 125 ощущается верность коммунистической идеологии. В ряде статей ограничен продекларированный (ст. 2) народный суверенитет (ст.ст. 3, 12-13). Гражданские свободы продекларированы (ст.ст. 35-36, 48-56), но не гарантированы. Однако новым элементом является расширение социально-экономических прав граждан (на труд, отдых, бесплатное образование, медицинскую помощь, неприкосновенность жилища и др.). Специально вводятся статьи о молодёжи и социальных гарантиях, которые в Конституции 1991 г. не нашли своего отражения [5].

При конституировании государственного устройства, Конституция отрицает разделение властей, определяя НС как верховный государственный орган, стоящий над другими органами власти в стране. От него, как носителя народного суверенитета, избираются, ему подчиняются и подотчётны все остальные высшие государственные институты – МС, Госсовет, Верховный суд и главный прокурор. Парламент – единственный законодательный орган, как было впервые зафиксировано, в котором сочетается законодательная и исполнительная власть. Огромные полномочия, которым наделяется Госсовет в период между сессиями, ставит этот новый орган в особо привилегированное положение.

Конституция 1971 года определяет Совет Министров как высший орган государственного управления. Впервые не фиксируется конкретное количество министерств. Функционально ему вверено оперативное руководство страной. Однако, будучи подчинённым Народному собранию, СМ попадает в подчинение Государственного Совета. Таким образом, на вершине власти в особо привилегированном положении оказывается новая институция – Госсовет, абсолютно отрицающий принцип разделения властей. Во главе этого органа вплоть до ноября 1989 г. находился Т. Живков, Первый секретарь ЦК Болгарской компартии.

Исследователи отмечают, что внесение принципиальных изменений в конституционном закреплении экономической основы общественного развития является одной из основных причин принятия Конституции 1971 г. (гл. II). Экономическая система Болгарии конституирована как

социалистическая (ст. 13, п. 1, 2; ст. 15, п. 1, 2) и часть мировой социалистической собственности. Государственная собственность объявлена всенародной и высшей формой собственности. Допускается уже не частная, только личная собственность (ст.ст. 14, 21, 25), а личная хозяйственная (экономическая) инициатива ограничивается мелкими средствами производства (ст. 21, п. 2) при использовании личного труда членов семьи (ст. 25). Фактически закрепляется монопольное право государства на управление всей системой социально-экономического развития, а также на все подземные и надземные богатства, энергетику, промышленность, банки, средства сообщения и информацию (ст.16, п.1). [5]

Из такого, даже очень краткого анализа, становится очевидным нефункциональный характер этой Конституции в сочетании с партийно-номенклатурной системой, неспособной выполнять задачи основного закона в условиях начавшейся демократизации общества, что и было продемонстрировано событиями 1989 г. Болгария одна из первых постсоциалистических стран приняла новую демократическую конституцию 1991 г., анализ которой может быть проведен уже в другой статье.

Выводы. Болгарская политическая и конституционная практика свидетельствует о соотношении внутренних и внешних факторов в непрекращающейся трансформации, но при доминировании внешнего влияния на протяжении всего рассматриваемого периода. Анализируя достижения болгарских конституционалистов, следует отметить важнейший их вклад в разработку Търновской конституции,

которая имеет значение программного документа всесторонней трансформации общества, определённым образом искусственно задержанного в социально-экономическом и политическом развитии.

Конституции народно-демократического и социалистического периодов несут на себе отпечаток партийно-идеологического характера, поэтому их влияние на становление конституционализма связано лишь с общим характером действия Конституций как высших законов страны, принимаемых особым образом, отличным от других законов. При этом была сделана попытка переформулировать систему, выстроенную в период сталинского социализма, в соответствии с новыми изменениями в обществе, мировой системе социализма и международных отношениях, расширив значительно тексты о правах и свободах граждан в связи с начинавшимися хельсинскими процессами. Однако реальная практика не гарантировала реализацию декларированных прав и свобод. Многие положения Конституции 1971 г. нашли своё отражение и в Конституции 1991 г., которая обозначила политико-правовое поле для посткоммунистической трансформации. Вступление Болгарии в ЕС также потребовало пересмотра многих положений Основного закона, да и актуальность разработки новой Конституции остаётся в политическом дискурсе разных политических партий, особенно накануне парламентских выборов 2013 г. Видимо болгарский конституционализм до сих пор находится в состоянии трансформации, основные современные моменты которой требуют отдельного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Близнашки Г. Конституция и публично-правовое законодательство. / Г. Близнашки. – София : УИ «Св.Кл.Охридски», 1992. – 189 с.
2. Българските държавни институции. 1879–1986. Енциклопедичен справочник / Науч. ред. А. Пантев. – С. : Изд-во «Д-рПътер Берна», 1987. – С. 6–7. – 376 с.
3. Конституция на Българско княжество // Българските конституции и конституционни проекти. – София, 1999. – 119 с.
4. Конституция на Народна Република България, приета от 6-то Народно събрание на 4 декември 1947 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.parliament.bg/bg/18.
5. Конституция на Народна Република България, приета от 5-то Народно събрание на 18 май 1971 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.parliament.bg/bg/18.
6. Калинова Е. Българските преходи. 1939–2002. / Е. Калинова, И. Баева. – София: Парадигма, 2002. – 511 с.
7. История на България през погледа на историците / И. Божилков, В. Мутафчиева, К. Косев, А. Пантев и др. – София : ИК «Христо Ботев», 1994. – 759 с.
8. Първанов Г. 125-годишнината от приемането на Търновската конституция // Дума. – 2004. – 19 април. – С. 1.
9. Начева С. Конституционни основи на политическия живот в България. / С. Начева. // Избирателни закони. – София : Изд-во «Сибис», 2001. – С. 4–49.
10. Неновски Н. За формата на държавно управление / Н. Неновски. // Правна мисъл. – 1997. – Бр.1. – С. 47–52.
11. Стоилов Я. Конституционни промени във връзка с членство на Република България в Европейски съюз. / Я. Стоилов. // Понедельник. – 2001. – Бр.12. – С.65–72.

УДК 342.7

ПРАВО НА ОХОРОНУ ЗДОРОВ'Я ЖЕРТВ ТОРГІВЛІ ЛЮДЬМИ В УКРАЇНІ: ПЕРСПЕКТИВИ АДАПТАЦІЇ ДО МІЖНАРОДНИХ СТАНДАРТИВ RIGHT TO HEALTH PROTECTION OF TRAFFICKING IN PEOPLE VICTIMS: PROSPECTS OF ADAPTATION TO INTERNATIONAL STANDARDS

Саракуца М.О.,

кандидат юридичних наук,

доцент кафедри конституційного права та правосуддя

Одеського національного університету імені І.І. Мечникова

Рабінович М.Л.,

студентка III курсу

економіко-правового факультету

Одеського національного університету імені І.І. Мечникова

Стаття присвячена дослідженню рівня відповідності вітчизняної законодавчої бази щодо реалізації права жертв торгівлі людьми на охорону здоров'я міжнародним та європейським стандартам. Проаналізовано як міжнародно-правові та європейські стандарти за означеною темою, так і відповідність ним ряду законодавчих та підзаконних актів України.

Ключові слова: торгівля людьми, відповідність міжнародним та європейським стандартам, право на охорону здоров'я